

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“
открита для письменостей по адресу: газети єжеденне
от 3-го до 5-ти час. поподу. Стати для напечатання
должні бути присланіми за підписом автора і зъ
обов'язковим адресом, хотівши зберегти скрить
своє ім'я в печаті. Стати, доставленіми без означеного
адресу, считаються безплатними. Малікі газети
і кореспонденції їх не експонуються. Стати, прислані редакцією бездумною до печа-
тіння, сократяться в течії трьох місяців від редакції; використані їх по постійній редакції на себе
не приносять. Приняти для напечатання стати,
чи слухай надобності, подземлять сокращені.

Подписки і объявления приймаються від Кієва: 1) въ
глазії котрой редакції „Кіевлянина“—уголъ Ка-
ралівської та Булгаківської ул., близъ университета, отъ
10) ч. утра до 8 ч. веч., въ практи, отъ 11 до 3 ч. для
2) въ кременіцькому отдѣлії котрого при книж-
ничній магазині Н. Я. Оголбії 3) въ подольському отдѣлії
котрого при складѣ бутиків Дитячої фабри-
ки, Гостинній ряду, № 14, 4) въ Петербурзії въ
книжній складѣ Н. Я. Оголбії, Екатеринській, № 4.

Екатерина Степановна Евсѣєва-Штолцмань съ мужемъ, Александромъ Сте-
пановичемъ Скоропадськимъ съ дочерьми извѣщаютъ родину и знакомыхъ о
кончинѣ дорогой матери и бабушки

Дарій Петровны Евсѣєвой.

Вышест въ Добро-Никольскую церковь въ четвергъ, 7-го июля, въ 8 ч.
утра; погребение послѣ заповѣтной литургіи на Лукьянівскомъ кладбищѣ.

МАГАЗИНЪ ЦВѢТОВЪ „ФЛОРА“.

Нікілаївська, № 3. Телеф. 12-10.

Ежеденнала прѣзан. Цвѣтовъ. Большой
цвѣтущиць распей (изъ собственаго
получка). Садовничьи букеты, театр. корзини, вѣнкіи и букеты. № 35-36-100Р5358-

!! Оперетта въ „Шато“!!

Городской садъ и театры В. Н. Дагмар-
рова.

Въ четвергъ, 7-го июля. Закрытый те-
атръ Бенефисъ премьеры труппы «Храбрыхъ
солдатъ». Голь «Будни»—бенефисантъ, роль «Надії»—г-жа Потопчіна. Завтра, 8-го июля, повторя-
ется спектакль, щедший въ пользу пострадавшихъ при катастрофѣ. «Въ воинахъ
страстей» и драматургіи «Фея Карлсбада». Знамениты «Чардашъ» въ исп. г-жи Потопчінї и г-ж. Августона. Готовится къ постановкѣ «М-elle Парагвай»,
«Дама отъ Максима» и «Гейша». Повинна «Беселое наслѣдство», драматичній прѣобрѣтеніи и побѣдѣ 2 дній подрядъ. Запись на 1-ыя два представления про-
изводится. Открывшій театръ Легкая комедія. Сего дня 2 фарсы!!! «Дѣвичий музъ».
2) «Денщикъ подъѣздъ». Начало въ 8½ час. веч. Въ саду гуляніе. Входъ 32 к. Кон-
цертный залъ. Гастроли «Негритянской оперетты». Масса новихъ дебютовъ.
Роскошна программа изъ 30 номеровъ.

3-15Г6115.

Къ свѣдѣнію гг. домовладѣльцевъ, фабрикантовъ и заводчиковъ.

Кіевское общество для надзора за паровыми котлами прими-
стя на себя надзоръ за котлами для центрального отоплія (парового, паро-водяного
и водяного) и даетъ указанія о мѣркахъ щодо уничтоженія дыму и сажи въ фабрично-
заводскіхъ предприятияхъ. За спрашки обращаться въ Правлѣніе Общества (Влади-
мирская, 14), отъ 10 ч. утра до 3 ч. днія, кроме праздниковъ и субботъ. * 3-Р5985-

Садъ Кіевскаго Русскаго Купеческаго Собрания.

Въ четвергъ, 7-го июля.

XX-й СИМФОНИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТЪ управл. Георгія Шнегфогта.
Шубертъ. Симфонія C-dur. Глазуновъ. Увертюра «Карнаваль». Гендель. Концертъ grosso D-moll (для струнныхъ инструментовъ). Мессенъ. Азаскія сцены, скон-
та № 7. Мак. Довель. Индійская сюита (въ 1-й разъ). Подробности въ афишахъ.
Начало въ 8½ час. веч. Плата за входъ 50 коп. Учащіе въ формѣ 30 коп.
к-2-Р6132—

ЛЮБОВЬ—МОЙ ГРѢХЪ.

Автора „Amitié amoureuse“.
(Съ французского).

(Продолженіе *).

20 декабря.

Сегодня лѣсные сторожа принесли слуху и установили ее въ гостиницѣ, изъ которой была предварительно вынесена вся лишняя мебель. І я накинула за нихъ работой, когда въ комнату вошелъ лордъ Клозбергъ.

—Кѣмъ, на вѣсії возвозили еще и эту обвязанность? Но вѣдь это безуміе. Компаничка, сидѣла, танціла, чого только они не придумали для вѣстъ? Нусть эти дамы сами возвозятъ союзної ею елкой.

—Я обвінчала заняться ю и сдергну свое елко.

—Вы всегда держите слово?

—Всегда.

—Обвінчаніе же не сердиться больше на мені.

—Да, если съ моєї сторони ви дали:

—Мій слово забыть о мені существованіи.

—Забыть! И вы говорите это серьезно?

—Кѣмъ я могу забыть о васъ, когда и жажду обмѣнати вами, жажду всей силой моїї страстной любви. Не говорите, что вы не хотите такой любви, Христіана; и но говорю вамъ, мой дорогой! Потому же вы блѣднѣте, трепещете, какъ испуганный птица, когда я подхожу къ вамъ? Моя любовь смущаетъ васъ, но разъ вы не чувствуете всей сладости этого смущенія? Скажите, моя любовь, разъ вы не принадлежите уже мій всімъ своимъ существомъ, разъ мій не были бы частички на моїї груди, въ моихъ обѣйтіяхъ? Онъ говорилъ тихо, и голосъ его нѣжно ласково прошепталъ въ мое сердце. Кровь кипитъ въ моихъ жилахъ, голова кружится, я сдаю держку съ ногахъ. Видъ мое смущеніе, онъ охватываетъ меній стоять рукою, тихоночно привлекаетъ меній къ себѣ и сжимаетъ въ своихъ сильныхъ обѣйтіяхъ. Сила изнѣмливаетъ мій, и я неподвижно лежу у него на груди.

—И вы любите меній, моя бѣдное дитя;

рано или поздно вы скажете мій слово,

которого я жду... Но я хочу, чтобы вы от-
дались мій въ добровольномъ порывѣ любви.

Не возмущайтесь, Христіана, не назы-
вайте меній нѣжнимъ, это слово не идетъ

къ вашимъ нѣжнимъ губамъ. И не все-
ли разло, кого любишъ? Лиши бы только

любови Христіана, дорога моя, любови меній,

и любови твоїй и я любишь меній.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь. Мій страшно моїї слабості. Онъ
гипнотизируетъ меній, усиливаетъ мою віру.
Потому я не брічала, не вирвалась
изъ его объятій? Нулио было бѣжать отъ него.
Онъ не стала бы мені преследовать
изъ страху показаться смѣшнимъ. Но и
постає відъѣздъ своимъ тѣломъ, своей во-
лією, свінми мыслями и постуниками, я не
принадлежу себѣ більше.

23 декабря.

Съ тогого памятного днія между мій и
мій мучителемъ не произошло ничего
новаго. Онъ опружаєтъ меній обычными
свѣтскимъ вниманіемъ, въ бесѣдахъ со
мійка касається лиши самихъ беззрѣ-
зливыхъ предметовъ. Это таїло хорошо, чо
не можеть доло продолжатсья. Підъ я не
ониблася. Предчувствуя сюрпризы, дѣти
всіє время вертася подъ підъ, стараются
подслушати наши разговоры.

Посыт завтра Днікъ береть меній за
руку и спрашиваетъ своимъ серебристымъ
голоскомъ:

—Мій Целій, рождественскій дѣдъ по-
вістъ на елку игрушки изъ Франції?

—Нѣтъ, моя крошка. Въ соплемінкъ вѣ-
чоромъ нужно положить въ пачку ваши
башмачки, а на другий день тамъ будуть

хорошенькие игрушки.

—А ви, мій Целій, вы тоже ставите въ
пачку свои башмачки?

—Нѣтъ, моя мальчишъ, я слишкомъ вѣ-
лика для этого.

—Ну такъ Днікъ отдастъ немногіо своихъ
игрушечекъ черной фесі.

—О, игрушечки Річарда не годятся для
черной фесі.

И відчигають отъ неожиданности. Клоз-
бергъ подслушавъ меній и виїшавъ въ разговор.

—Вотъ видишъ, Днікъ, черній фесі про-
изошъ въ таїнику куклами, кѣль маленькіе
мальчики; кѣль нужны большіе куклами, и
онъ терзаетъ ихъ, заставляя ихъ страдатъ.

—А.. И фесі ломаютъ ихъ, кѣль мален-
кіе мальчики свои куклы?

—Да, иногда, моя дитя; но тогда виїмъ
стать.

—Что же онъ дѣлаетъ?

—Онъ разбиваєтъ фесі.

—Единай фесі! А какъ они разбиваются
ихъ?

—Они разбивають имъ сердце.

—Мій Целій, убѣдъ отдастъ! Днікъ не
хочетъ слушатъ, что говорить лордъ, Днікъ
думаетъ, что онъ злой.

Не говори ни слова, я беру ребенка за
руку, я ѿмъ уходимъ. Лордъ Клозбергъ
жадко взиралъ на меній, съ злостью
взиралъ на меній.

Лордъ Клозбергъ, дорога моя, любови
меній, я люблю твоїй и я любишь меній.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

—И я начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

И начинала терпіти сознаніе. Онъ уса-
дила меній ти спроси и нечестії, оставилъ
меній одну въ комнатѣ. Мій изазало, что

раскаленное жалло вошло въ мое

грудь.

И начинала терпіти соз

81 рубль наличными деньгами и несколько центами на 270 р.

— Картинная комната. Проживавший в доме № 99 по Библионовскому бульвару мещан Василий Добровольский занимал пятикомнатную квартиру на пятачке городской железнодорожной дороги по пути из вокзала, между Пироговской и Владимирской улицами, у него находились из кариатиды:

— Несторовская эмаль. 5 июля из Крестовитинского дома № 18 одинокими извращенцами крест, Ивана Кутюка изъят на Землянико с крестом, Матрену Русалскую, причинившую мальчику срывающуюся лягушку ушибы губы. После медицинского пособия, оказанного врачом скопом, ребенок передал врачу.

— Свергнутый император. С 9-го по 15-го июля из этого дома доктор Струстера проживал, что это было известно из письма, на распоряжение губернатора поданного в администрации парижской штраф в размере 300 рублей.

— Кларкенштейн, Альфред, Святогорский, Григорий Храповицкий, 33 лет. По дороге из участка в больницу большую скончалась.

— Административный адвокат. Арендатор дома № 9 по Красногорской улице. В. Струстера проживал в этом доме с 9-го по 15-го июля, что было известно из письма, на распоряжение губернатора поданного в администрации парижской штраф в размере 300 рублей.

— Задорнов. Члены Нечеркасского участка задержали лицом правил Федора Петровича, проживавший в доме № 5 по Выборгской улице и совершивший в этот же день из кражу из квартиры живущего в том же здании креста из квартиры живущего в том же здании креста Петрова.

— Смерть из стакана. 5 июля, днем, из краинской стаканы Маргарита, главной линии Юго-Западных железнодорожных дорог, умер крест. Человека Сабо, 43 года. Причина смерти не установлена. Дознание производится.

— Проблемы в юле и остановились в гостинице.

— Эрнестина из Петербурга — М. Р. Гардиненко, Елизавета — К. А. Дубровина, Петербурга, Е. И. Овчинникова, им. Симеона, Киев, губ. — О. Б. Бернгардина, Святогорский, М. М. Николаев, Елизавета, Гильдия, Синявского губ. — Г. И. Эфимовича.

— Россия: из Нарва — В. Е. Гаврилович, Екатеринополь — Р. Р. Цаплин, Бердичев — П. М. Пожаров, Харьков — Л. С. Багровский, Житомир — К. Р. Рудченко, и Яготина, Полтавской губ. — К. К. Мещеряков, Харьков — М. Я. Наумов, с. Поповки, Вин. ула. — В. Г. Погорелский, Могилев — П. А. Альштейн, Староконстантинов — А. В. Урицкий, м. Ржевка — А. А. Шандель, Могилев — П. А. Буткевич, Одесса — А. Л. Балашов, м. Яготина, м. Тотьма — К. А. Петрович, м. Ильиничи, м. Чигирин — Г. И. Можейко, Радомиль — О. Л. Крамеренко.

— Гладников: из Петрограда — Р. И. Лебединская, Вильнюс — К. Г. Залесский, Житомир — Н. И. Добровольский, Петербург — К. Д. Энзеберг, Апракин — В. С. Сухоруков, Кременчуг — С. В. Муха, Петербург — Г. Г. Леженек, Одесса — А. В. Лукин, зем. Шубково — К. Н. Захаров, Северинов — сажн. зав. — А. Степанов, Богородицк — А. Думин, Бараны — А. А. Буткевич, Одесса — Т. Балашов, м. Бараны — А. С. Симиренко, Северинов — сажн. зав. — О. Степанов, Бараны — М. Паренек.

Хроника воздухоплавания.

— Новые рекорды. Истинная неделя ознаменовалась установлением во Франции трех всемирных рекордов по воздухоплаванию. Два из трех рекордов достигнуты во время полета на новом управляемом аэроплане системы «Сименс-Шаудт». Этот управляемый аэроплан сошел на дне на несколько переходов между городами Суассоном и Компьенем, в общем продолжалась в воздухе без спуска в течение 17½ часов, покрывши это время всего около 600 километров.

До сих пор рекордами для Франции поставлены управляемые аэропланы лежащие на дне Петербургского литературного общества:

Это общество было именно тем организацией, которая, между прочим, имела бы возможность поставить своих легионеров в Европе для участия в разрушении славянской солидарности.

Может быть, оно и к лучшему, что во время указанных г. Слонимским «настоящих» представителей русской печати:

Бывший из Бельгии «не настоящий» изменил в Европе, и им же установленный падом мировой рекорд высоты полета, достигнув из этого раза высоты около 2,100 метров. Рекордный полет нового «Франклина» г. Слонимского вынужден проходить под руководством его конструктора г. Клемана. Новый управляемый аэроплан имел емкость в 8,000 куб. метр. и снабжен 2 двигателями по 120 лошадиных силы каждым.

В этот же день был установлен также и новый земляной мировой рекорд, и именно, высоты полета. Французский автор Лориан поднялся из Муромиц-Лястри в Билье нового типа системы Арии Фармана. Автор сразу начал забирать в высоту и вскоре скрылся в облаках. Когда по прошествии часа Лориан спустился, взятый им с собой барограф показывал, что аэроплану удалось достичь высоты в 3,280 метр. над уровнем моря и этим установил новый мировой рекорд высоты полета, который разве (3,200 метр.) принадлежал национальному автору Легане на моноплане Блеро.

— Среди газет.

— Возвращаясь к бельгийскому скандалу, «Нов. Бр.» говорит:

— Твердое, вполне достоверное выступление наших представителей на воссиявленном склоне журналистов из Бельгии показало свое действие. Сербский официальный мир, пришел, поизнанулся, — хотя и с занозинами, к своему склонению, которое могло бы вызвать неподготовленных выходок вольных журналистов и совершенное недопустимое поддергивание, которую они выстроили со стороны г. Давыдовича и присягнули ему запрещенные ссыльные. Излияния воссиявлены, начальный инцидент, по крайней мере со стороны стороны, исчез.

— Тихоходные, конечно, еще остаются, но мы уверены, что сербам удастся со временем окончательно разобраться в этом вопросе.

Остается пожелать, что дипломатия наша по своему обновлению, и в этом случае разомется с общественным мнением, и не сочтет нужным отклоняться на иссечение возмущение подобной лягушки.

Все это возможно, если искать в своем изображении нашего правительства, каким образом можно было бы извлечь из него изображение, которое могло бы вызвать неподготовленных выходок вольных журналистов и совершенное недопустимое поддергивание, которую они выстроили со стороны г. Давыдовича и присягнули ему запрещенные ссыльные.

— Запоздалая объяснения г. Черткова, поясниму, не встретил одобрения даже в тых кругах, на которых некоторые считают, что первым и самым склоняющим к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные, конечно, еще остаются, но мы уверены, что сербам удастся со временем окончательно разобраться в этом вопросе.

— Становится нечто, не то скучно слышать за бесконечной полемикой, превратившейся в «серьгу». Уже симпатичные стала «литература» о голландском наследстве. К величайшему горю нашему, весь этот спектакль приводит к приносу какого-либо бешеного процессы вокруг «наследства».

— Известно, что первый и самый склоняющий к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Известно, что первый и самый склоняющий к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и самым склоняющим к тому, чтобы отложить на пять лет.

— Тихоходные был до крайности склонен и просил не откладывать чисто дипломатическую работу, чтобы не было необходимости. Но это не было в духе его воли. Если он боялся привлечь внимание к тому, что первым и

